

Перед нами крестьянский переход, притом без всяких ссылок на сроки и нормы. Захар и Нестор переходят не впервые. Они когда-то пришли под власть Андрея Ивановича «с лова», т. е. были до того охотниками. Затем они жили за Алексеем Щукою, вероятно, мелким феодалом, вассалом крупного феодала, посадника. Предположить, что они когда-то, до перехода к Андрею, жили за Алексеем, нельзя: это противоречило бы дальнейшим словам. «Ноне» Алексей отказал челобитчикам в ржи, и они уже не считают себя за ним, говорят о нем и о себе в прошедшем времени: «жили». Они просят Андрея устроить их в другом месте, и ключник поддерживает их просьбу. Перед нами своеобразная форма внутривотчинного перехода.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 311

Грамота № 311 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1597, на глубине 1,39 м, возле мостовой Великой улицы.

Это почти целое письмо:

---своѣм.у.миха.илу.юрек.ви.
-ухреста.ни.твоичерншани
челобию.тештоксивдодадереве
некуклимецушпаринуамыкго нехът
имонесусъднеичеловѣковоленобъдеиты

Длина 0,22 м, ширина 0,05 м.

Последовательно проведено «ч» с головкой в виде расщепца и короткой ножкой. В последних двух строках применено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). В большинстве случаев «у» имеет вид недописанного «к», без нижней части мачты. Такое «у» было уже встречено в четырех грамотах XIV в. (№ 27, 91, 101, 178), в одной грамоте рубежа XIV—XV вв. (№ 173) и в одной грамоте XV в. (№ 17). Все буквы вообще здесь вполне соответствуют стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Но эта дата на первый взгляд противоречит упоминанию имени Михаила Юрьевича. Ведь он должен был стать хозяином имений в 1417 г., когда умер Юрий Онцифорович. Однако часть имений Михаил мог получить во владение или в управление и при жизни отца. Юрий уже с 1376 г. занимал, судя по летописи, видные государственные посты и умер, вероятно, в глубокой старости, когда и сын его был далеко не молод.

Оторванные в начале грамоты буквы легко восстанавливаются по остаткам и по контексту. В первой строке оторваны три буквы «гну» (сокращение слова «господину»), во второй строке одна буква «ч».

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину свокму Михаилу Юрековичу хрестани твои Череншани чело бую, те што кси удода деревенку Климецу Опарину. А мы кго не хъtimo. Не сусѣднеи человѣко. Волено бѣ деиты.

Авторами грамоты № 157, адресованной тому же Михаилу Юрьевичу, были «хрестяне Череншани». Не имеют значения ни мелкая разница в написании первого слова, ни буква «щ», стоявшая тогда перед «а». Это, конечно, письма одной и той же группы крестьян.

Как отмечено при издании той грамоты, в новгородских писцовых книгах упоминаются деревни Черенска, Черенско, Черенское и Черенчинчичи. Трудно выбрать одно из этих имен, но перед нами несомненно имя деревни.

Эту деревеньку (в тексте здесь уменьшительная форма) Михаил Юрьевич отдал («кеси удода» означает «ты отдал») Климецу Опарину. Он не передал ее в полное владение, иначе крестьяне уже не могли обратиться к нему с челобитием. Но это и не назначение ключника, иначе речь не шла бы об отдаче деревни, да и аргументы крестьян были бы иные.

Здесь перед нами опять, как и в предыдущей грамоте, два феодала, крупный и мелкий, сеньер и вассал. Первый опять был представителем правящей знати, хотя и не посадником, но посадничьим сыном.

Крестьяне не хотят нового владельца и смеют об этом писать (решает вопрос господин). Первое основание челобития: Климец Опарин не соседний человек, т. е., очевидно, слишком далеко живет. Специальный термин «соседи», т. е. совладельцы или люди, живущие на особом положении в чужих хозяйствах, здесь не подходит. Слова «волено бѣ деиты» можно перевести двояко: или «волен бог, да и ты» (если «е» после «д» является опиской) или (что вернее) «бо (потому что) он вольно действует (своевольно поступает)». В таком случае здесь второе основание челобития.

Перевод:

Господину своему Михаилу Юрьевичу крестьяне твои Череншани челом буют, те что ты отдал деревеньку Климу Опарину. А мы его не хотим. Не соседний человек. Своевольно поступает.

Грамота № 312

Грамота № 312 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1638, на глубине 1,23 м, между двумя срубами. Это отрывок письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

толкко.за.нами.словъ: пр
поѣдѣ.онаны.тебе.зовета
нонкѣ--гненевожеваль.

Длина 0,25 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии здесь мало данных. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это начало XV в.